DOI 10.58351/2949-2041.2026.40.11.013

Зангиева Фариза Черменовна
студентка 3 курса магистратуры направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция («Уголовное право и криминология») юридического факультета
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Свежинцев Евгений Иванович
к.ю.н., доцент кафедры Уговно-правовых дисциплин юридического факультета
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию квалификационных ошибок в уголовном праве, их понятия, видов, причин возникновения, а также способов предупреждения и устранения.

На основе системного, формально-юридического и логического анализа разграничиваются неправильное применение уголовного закона, нарушения доказывания и процессуальные ошибки.

Предлагаются критерии классификации ошибок и направления их предупреждения.

Ключевые слова: Квалификация преступлений; квалификационная ошибка; уголовный закон; состав преступления; правоприменение; принципы уголовного права.

Квалификация преступлений является основным элементом применения уголовного закона, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению ряда авторов, исследуемое в данной работе понятие носит межотраслевой характер.

В уголовно-правовой доктрине систематически выделяют четыре элемента – объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Каждый из них характеризует определённые особенности преступного деяния и имеет значение для его правовой оценки.

В уголовно-правовой науке большое внимание уделяется исследованию квалификации преступлений.

Вопросы квалификации преступления играют огромную роль при анализе состава преступления.

Квалификационные ошибки могут иметь место в необоснованном вменении более тяжкого преступления, занижении квалификации уголовно наказуемого деяния, необоснованном и незаконном выборе между смежными составами, а также неучёте обязательного признака состава либо ошибочном признании совокупности преступлений.

Понятие «квалификационная ошибка» отсутствует в уголовном законе, однако является доктринальным, что порождает дискуссионность по вопросу о его содержании и границах.

По мнению ряда ученых, источником квалификационных ошибок является суд как конечная инстанция рассмотрения дела, однако по мнению других, первоисточником являются органы предварительного расследования, которые допустили эту самую ошибку и прокурор, который в ходе осуществления надзорных функций не применил меры прокурорского реагирования для ее устранения.

Данный вопрос остается дискуссионным в уголовно-правовой науке.

Роль судебной практики и разъяснений Верховного Суда РФ

Судебная практика в правовом государстве является ориентиром для правильного и единообразного разрешения споров, толкования и применения действующего законодательства, а также восполнения пробелов в нормативно-правовых актах.

В условиях развития правового государства особенное значение имеет проблема применения действующего законодательства.

Судебная практика накапливается и формируется при разрешении конкретных споров, а также при непосредственном применении норм Конституции РФ.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2024 год судами субъектов Российской Федерации окончено 659,9 тыс. уголовных дел, осуждено 512,8 тыс. лиц; за 2025 год окончено 570 336 уголовных дел, осуждено 457 962 лица, оправдано 1 565 лиц. Апелляционной инстанцией отменены обвинительные приговоры в отношении 6 758 лиц и изменены в отношении 15 063 лиц[1]. По данным МВД России, количество зарегистрированных убийств и покушений на убийство сократилось на 9,8 % за 2024 год (до 6 732) и на 11,8 % за 2025 год; количество зарегистрированных умышленных причинений тяжкого вреда здоровью снизилось на 8,1 % и 14,8 % соответственно[2]. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за одиннадцать месяцев 2024 года зарегистрировано 6,4 тыс. убийств – минимум за десятилетие; тяжкий вред здоровью, повлёкший смерть потерпевшего, – 2,9 тыс. случаев (снижение вдвое за десять лет)[3]. Приведённые данные свидетельствуют о сохраняющейся значимости проблемы точности уголовно-правовой квалификации.

Прокурорский надзор как способ предупреждения и устранения квалификационных ошибок

Современный этап развития России характеризуется интенсивными преобразованиями системы уголовной юстиции.

Серьезные изменения происходят и в сфере регулирования уголовного судопроизводства, в том числе в части регламентации досудебного производства.

Взаимоотношения между государством и обществом при расследовании и раскрытии преступлений затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, которые, в свою очередь, являются необходимыми звеньями сильного правового государства и гражданского общества.

Деятельность органов предварительного следствия и дознания имеет к этому прямое отношение.

Имеют место системные нарушения законов, допускаемых органами предварительного следствия и дознания в ходе досудебного производства, в частности вынесение незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела, постановлений об отказе в возбуждении, постановлений о прекращении уголовного дела (преследования) и постановлений приостановлении предварительного расследования, нарушение разумных сроков расследования, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ и прав участников уголовного судопроизводства.

В рамках надзорных мероприятий прокуратура обязана обеспечивать надлежащий надзор за законностью решения о возбуждении уголовного дела, а также за исполнением органами предварительного расследования требований части 4 статьи 146 УПК РФ о незамедлительном направлении прокурору копии постановления о возбуждении уголовного дела.

В рамках осуществления надзорных функция прокурор при неправильной квалификации деяния путем выбора органом предварительного расследования неверной статьи (смежной) Особенной части УК РФ или занижения квалификации данной статьи, обязан внести соответствующей требование об устранении нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, предусмотренное ст. 37 УПК РФ.

Например, отдел полиции в соответствии со ст. 141 УПК РФ поступило заявление гражданина К. по факту кражи, принадлежащего ему на праве собственности имущества.

1Сводные статистические сведения о деятельности судов Российской Федерации за 2024–2025 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://www.cdep.ru (дата обращения: 15.11.2026).

2Состояние преступности в России за 2024–2025 гг. // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai (дата обращения: 15.11.2026).

3О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации в 2024–2025 гг. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 15.11.2026).

В рамках доследственной проверки органу предварительного расследования необходимо было сделать вывод о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака причинения значительного ущерба пострадавшему, в рамках проверки надлежало изучить имущественного положения последнего, экспертно оценить стоимость незаконно приобретенного имущества, его значимость для потерпевшего и другие значимые для принятия законного решения обстоятельства.

Однако указанные требования зачастую не выполняются и в нарушение ст. 151 УК РФ уголовное дело возбуждается, принимается к производству и расследуется органом дознания.

При этом согласно ст. 151 УПК РФ предварительное следствие производится следователями органов внутренних дел Российской Федерации – по уголовным делам о преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Следует отметить, что позиции прокурора и следователя (дознавателя) часто расходятся в вопросе не об обстоятельствах деяния, описанного в сообщении о преступлении, а о юридической оценке (квалификации) этого деяния.

Квалификационные ошибки в работе органов предварительного расследования имеют место не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и при вынесении постановления об отказе в возбуждении дела.

Так, например, в соответствии со ст.ст. 144-145 УПК РФ органом дознания по результатам проверки сообщения о преступлении принято решение об отказе в возбуждении уголовного по факту умышленного повреждения гражданином К. принадлежащего гражданину С. мобильного телефона.

При этом, сотрудником органа дознания вынесен рапорт об обнаружении признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ.

Прокуратурой указанное решение отменено с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, в том числе дано указание о назначении судебной оценочной (стоимостная) экспертизы, которая в рамках доследственной проверки не назначена и не проведена.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

В рамках дополнительной проверки органом дознания назначена судебная оценочная (стоимостная) экспертиза, по результатам которой установлен материальный ущерб в размере 5100 рублей, причиненный гражданину С., который с учетом его имущественного положения является значительным.

По результатам проверки отделом дознания возбуждено уголовное дело в отношении гражданина К. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Так, например, следственным органом в прокуратуру района для утверждения обвинительного заключения поступило уголовное дело по обвинению А. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст.159, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Изучением уголовного дела установлено, что действия обвиняемого квалифицированы как по признаку причинения значительного ущерба гражданину, так и по признаку причинения крупного ущерба.

Следователем проигнорирован тот факт, что указанные квалифицирующие признаки носят однородный характер, в связи с чем квалифицирующий признак мошенничества «с причинением значительного ущерба гражданину» излишне вменен, поскольку действия осужденных полностью охватываются более тяжким квалифицирующим признаком совершения хищения в крупном размере.

Прокурор в рамках возложенных на него полномочий вынес постановления о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия с целью исключения из обвинения квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину».

Следует отметить, что прокурорский надзор не является универсальным средством противодействия и устранения квалификационных ошибок, допускаемых органами предварительного расследования в ходе досудебного производства.

Установлено, что доля уголовных дел, возвращенных судами в порядке, предусмотренному ст. 237 УПК РФ, прокурору составляет около 1,5% от общего числа направленных надзорным ведомством уголовных дел в судебный орган для рассмотрения по существу.

Так, Л. признана виновной в хищениях из бюджета Российской Федерации при получении выплат путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений денежных средств в сумме 353 026 руб., то есть в крупном размере, в сумме 50 000 руб. и в сумме 383 237 руб. 27 коп.

Обвинение содержит противоречие: действия Л. по факту хищения 483 237 руб. 27 коп. квалифицированы следователем как совершенные в крупном размере, однако в описании деяния указание на данный квалифицирующий признак не содержится.

Данное нарушение препятствовало постановлению законного и обоснованного приговора, однако суд переквалифицировал действия осужденной на ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, чем необоснованно улучшил ее положение.

Назначенное Л. наказание не соответствует конкретным обстоятельствам дела, характеру и степени общественной опасности преступления; суд не привел мотивов, по которым пришел к выводу о возможности восстановления социальной справедливости и достижения иных целей наказания путем назначения столь мягкого наказания за преступления, относящиеся к категории тяжких и небольшой тяжести.

Из вышеприведенных требований закона в их системной взаимосвязи следует, что обвинение представляет собой единое целое, в нем не должно содержаться взаимоисключающих суждений, описание преступного деяния (фабула обвинения) должно соответствовать квалификации содеянного (формуле обвинения).

Следовательно, наличие в обвинении противоречивых выводов является нарушением уголовно-процессуального закона, невозможность самостоятельного устранения которого судом влечет возвращение уголовного дела прокурору.

Как видно из предъявленного Л. обвинения, в период с 7 апреля по 1 июля 2020 года она путем обмана похитила из бюджета государства денежные средства в сумме 383 237 руб. 27 коп.

Вышеуказанные действия следствием квалифицированы по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ как хищение денежных средств при получении пособий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное в крупном размере.

Между тем описание преступного деяния в обвинении не содержит указания на данный квалифицирующий признак.

Таким образом, фабула обвинения не соответствует его формуле, что следует рассматривать в качестве нарушения уголовно-процессуального закона.

Суд первой инстанции, сославшись на то, что указанный недостаток не может быть восполнен при вынесении приговора, переквалифицировал действия осужденной в этой части на менее тяжкое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

При этом суд не учел, что указанная в обвинении сумма похищенных денежных средств в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ составляет крупный размер, действия Л. следователем по данному признаку квалифицированы, государственный обвинитель поддержал обвинение в полном объеме.

При таких обстоятельствах допущенное при составлении обвинения нарушение не могло быть устранено судом самостоятельно, в связи с чем уголовное дело следовало вернуть прокурору.

Такое нарушение является существенным, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку привело к переквалификации действий Л. на менее тяжкое преступление при отсутствии предусмотренных законом оснований, что влечет за собой отмену судебных решений и возвращение уголовного дела прокурору.

Таким образом, уголовное дело возвращено прокурору в связи с невозможностью постановления судом приговора[4].

Исходя из вышеизложенного, возвращение прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования является одним из эффективных процессуальных способов при производстве по уголовному делу.

Выявление и устранение квалификационных ошибок в ходе предварительного расследования

Орган предварительного расследования является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права.

Следователь в соответствии со ст. 38 УПК РФ является самостоятельным процессуальным лицом и вправе самостоятельно направлять ход расследования[5].

В свою очередь, дознаватель в силу ст. 41 УПК РФ также обладает процессуальной самостоятельностью, однако его полномочия ограничены необходимостью получения согласия начальника органа дознания[6].

После возбуждения уголовного дела деятельность следователя (дознавателя) напрямую связана и направлена на изобличение лиц, виновных в совершении преступления.

Отличие от обвиняемого, процессуальный статус которого согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ непосредственно связан с вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого (обвинительного акта, обвинительного постановления), процессуальный статус подозреваемого в соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ связан с составлением таких документов, как постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление об избрании меры пресечения и уведомление о подозрении в совершении преступления.

На основании ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа в том числе уполномочен давать следователю указания о квалификации преступления и об объеме обвинения, а также в случаи необходимости по истечении срока следствия и невозможности направления дела прокурору в связи с установлением существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования[7].

Мнения руководителя следственного органа и прокурора о целесообразности направления уголовного дела в суд могут не совпадать, привести к волоките и нарушению разумного срока уголовного судопроизводства, несмотря на закрепленную в ст. 162 УПК РФ обязанность на незамедлительное поручение производства предварительного следствия следователю и незамедлительное принятие его к своему производству следователем после возвращения прокурором уголовного дела[8].

Данные обстоятельства препятствуют реализации прав участниками уголовного судопроизводства и нарушают основные принципы судопроизводства.

Целесообразно оставить право возвращения уголовного дела на дополнительное следствие лишь прокурору как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения, изъяв данное полномочие у руководителя следственного органа, поскольку прерогатива по утверждению обвинительного заключения и направлению его в суд принадлежит прокурору.

---

[4]Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2022 № 77-5675/2022 Приговор: По ч. 1 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат).
[5]УПК РФ , ст. 38 // СПС «Гарант».
[6]УПК РФ , ст. 41 // СПС «Гарант».
[7]УПК РФ , ст. 39 // СПС «Гарант».
[8]УПК РФ , ст. 162 // СПС «Гарант».

Государство разрабатывает и постоянно совершенствует систему мер, направленных на устранение причин и условий преступности либо их нейтрализацию, что способствует сокращению преступности.

Самостоятельное значение имеет своевременное выявление и устранение квалификационных ошибок в ходе предварительного расследования и при осуществлении прокурорского надзора.

Представляется, что эффективность предупреждения квалификационных ошибок зависит не столько от расширения процессуальных полномочий участников уголовного судопроизводства, сколько от надлежащего использования уже предусмотренных законом правовых механизмов.

Таким образом, предупреждение и устранение квалификационных ошибок требует комплексного подхода, включающего совершенствование уголовного законодательства, обеспечение единообразия судебной практики и повышение качества правоприменительной деятельности.

Необходимо рассматривать процесс предупреждения и устранения квалификационных ошибок как последовательную деятельность субъектов правоприменительной практики, осуществляемую на различных этапах уголовного судопроизводства.

Реализация указанных направлений может способствовать сокращению случаев неправильного применения уголовного закона, укреплению гарантий прав личности и обеспечению законности при осуществлении уголовного судопроизводства.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что квалификационные ошибки сохраняют высокую распространённость в правоприменительной практике, в этой связи последовательное внедрение предложенных в работе мер предупреждения квалификационных ошибок имеет самостоятельное практическое значение.

Список литературы:

Нормативные акты

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Гарант»
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // СПС «Гарант»
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026)// СПС «Гарант»

Судебная практика

1. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2022 № 77-5675/2022 Приговор: По ч. 1 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат).

Статистические данные и электронные ресурсы

1. Сводные статистические сведения о деятельности судов Российской Федерации за 2024–2025 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://www.cdep.ru